

I. МАТЕРИАЛЫ РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА В СИБИРИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ» (ТОМСК, 28 ОКТЯБРЯ 2011 г.)

УДК 94(47)083 «20»

П.Ф. Никулин

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ИТОГИ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ (1906–1916 гг.)

Анализируются экономические основы и результаты Столыпинской аграрной модернизации, рассматриваемые как органичная часть социального процесса включения российского крестьянства начала XX в. в земельно-рыночные и хозяйственные рыночно-капиталистические отношения.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство, Россия, аграрная реформа, модернизация.

Дореволюционная Россия была служило-государственной цивилизацией. Государство являлось главным регулятором общественных отношений, источником и движущей силой социального развития. С XVIII в. эволюция страны проходила в форме западной модернизации. Модификация социальных отношений в Российской империи XVIII – начала XX в. имела импульсную динамику. Локомотивом общественной эволюции служили проводимые монархом и политической элитой политические, экономические и социальные реформы. Особое место в их ряду занимают Столыпинские социальные преобразования начала XX в. Они осуществлялись в динамичную эпоху революционных потрясений и были направлены на завершение модернизации страны и создание стабильного современного общества. Главная роль в системе Столыпинских реформ принадлежала аграрным преобразованиям, которые должны были улучшить социальные условия, уровень жизни российского крестьянства и определить будущее страны.

Историография Столыпинской земельной реформы очень обширна [1–14]. К настоящему времени, венчающему ее вековое развитие в дореволюционный, советский и постсоветский периоды, утвердились разнообразные, зачастую взаимоисключающие оценки целей, содержания и результатов аграрной модернизации 1906–1916 гг. В советской литературе в целом господствовало отрицательное отношение к реформе, донныне сохраняющее серьезное влияние на аграрные исследования и общественное мнение. Согласно ему столыпинские преобразования носили антикрестьянский характер и были направлены на защиту крупного помещичьего землевладения, реакцион-

ного самодержавия и потому закономерно потерпели крах. С другой стороны, в постсоветский период стала складываться положительная оценка концепции реформы, созвучная оценкам зарубежных исследователей [15; 16; 17. С. 104–136, 186–219; 18; 19]. В ней отмечают учет реформаторами крестьянских интересов и ускорение экономического и социального развития российской деревни в предвоенный период. Это свидетельствует об успешном начале и ходе столыпинской земельной реформы и ее исторической незавершенности. Часть историков признает объективную экономическую прогрессивность реформы, но отрицает ее положительную социальную и политическую роль, признавая тем самым ее неудачу.

Глубокие расхождения в концептуальных оценках обусловлены, прежде всего, различиями в социально-политических взглядах, теоретико-методологических подходах историков и недостаточно представительной источниковой базой. Вместе с тем следует выделить причину, истоки которой коренятся в общенаучной методологии. Как думается, многие исследователи недооценивают системный характер земельной реформы, который заключается в тесной взаимосвязи ее экономической и социокультурной сторон. Системообразующая роль в данном единстве, несомненно, принадлежала экономическому основанию, главное содержание которого составляли комплекс российских земельных отношений и сложившаяся в деревне прочная рыночная культура хозяйствования. В этой связи в центре настоящей работы оказались экономические основы аграрных преобразований. Ее цель состоит в том, чтобы, опираясь на широко известные и проверенные источниковые данные по проблеме, попы-

таться проанализировать экономическое содержание основных направлений и результаты столыпинской реформы как органичную часть социального процесса включения российского крестьянства в земельно-рыночные и рыночно-хозяйственные отношения.

Организатор аграрных преобразований Петр Аркадьевич Столыпин являлся одним из самых крупных реформаторов дореволюционной России второй половины XIX – начала XX в. Он, по сути, был единственным публичным деятелем, способным спасти конституционную думскую монархию и старую Россию. «Столыпин...», – отмечал в этой связи известный американский историк Ричард Пайпс, – был, без сомнения, самым выдающимся государственным деятелем Императорской России. Единственным его соперником – Сперанскому и Витте, при всех их несомненных талантах, недоставало присущего Столыпину сочетания кругозора государственного деятеля с искусством политика» [17. С. 186].

По своему мировоззрению П.А. Столыпин был сторонником решительных, но постепенных социально-экономических реформ и формирования правового общественного строя в стране с опорой на монархическую власть. Главной целью и смыслом своей жизни он видел служение России.

Родился Петр Аркадьевич Столыпин 2 апреля 1862 г. в родовитой дворянской семье и жил в имениях под Москвой и Ковно. С отличием закончил физико-математический факультет Петербургского университета и с 1884 г. начал службу в Министерстве государственных имуществ, где работал в Департаменте земледелия. В 1889 г. перешел на службу в МВД, получив назначение ковенским уездным предводителем дворянства. В 1899 г. он получил должность ковенского губернского предводителя дворянства, а в 1902 г. был назначен гродненским губернатором. В следующем 1903 г. П.А. Столыпин занял пост саратовского губернатора. Во время революционных выступлений 1905 г. он проявил себя как энергичный и умный организатор борьбы с крестьянскими волнениями. По рекомендации Председателя Совета министров И.Л. Горемыкина Столыпин в апреле 1906 г. был назначен министром внутренних дел, а в июле того же года – председателем Совета министров, на которой он находился до своей смерти 5 сентября 1911 г. 25 августа 1906 г. он опубликовал в прессе свою программу экономических и социально-политических преобразований, направленных на превращение России в правовое государство. Центральное место среди них заняла земельная реформа.

Концепция аграрных преобразований начала XX в. являлась плодом напряженной работы многих представителей дворянской элиты. Наряду со Столыпиным крупный вклад в разработку и проведение реформы внесли А.В. Кривошеин и землеустроитель датчанин А.А. Кофод. Организаторы земельной реформы также учли серьезные проекты предшественников: Н.Х. Бунге, С.Ю. Витте и Н.Н. Кутлера, В.И. Гурко.

Стратегическая цель Столыпинской аграрной модернизации – разрешить земельный вопрос, поднять производительные силы сельского хозяйства, улучшить благосостояние крестьянства и, в конечном счете, усилить экономическую и государственную мощь России. Но в первые годы аграрной реформы, в условиях революции и послереволюционного брожения на первый план вышли ближние, внутривластные цели: стабилизировать общественно-политическую ситуацию на селе и создать в деревне социальную базу монархической государственности в лице зажиточных хозяев-собственников. Замысел реформаторов заключался в том, что крестьянин-земледелец, став собственником, должен принципиально склониться к защите всей частной земельной собственности, включая частновладельческое, помещичье землевладение.

Будущий аграрный строй России, согласно проекту П.А. Столыпина, должен был включить в себя крепкие мелкохозяйственные хозяйства среднего и зажиточного крестьянства и крупные, капиталистические предприятия помещиков. В процессе развития нового аграрного строя неэффективные помещичьи латифундии и нежизнеспособные крестьянские хозяйства должны быть вытеснены из сферы сельскохозяйственного производства рыночной конкуренцией. Земли неконкурентоспособных помещиков и земледельцев путем купли-продажи перейдут в руки хороших хозяев-крестьян.

Таким образом, главным в достижении поставленных целей и формировании современного аграрного строя для реформаторов стало развитие свободного для крестьян земельного рынка. Именно рынок должен был естественным, экономическим путем обеспечить переход земли к хозяйственным крестьянам. Однако накануне аграрных реформ единый рынок на землю в России еще не сформировался. Его окончательному складыванию препятствовали три земельные монополии: во-первых, это исторически сложившаяся монополия дворян-помещиков на крупное землевладение; во-вторых, монополия общины на распоряжение надельными землями и, в-третьих, монополия го-

сударства (в лице Казны и Кабинета) на свободные земли в азиатской части страны.

Реформаторы прекрасно понимали общесистемный (социально-сословный) характер трудностей, тормозивших формирование единого земельного рынка для крестьян. Поэтому они заложили в организацию и содержание аграрных преобразований принцип комплексности, предполагавший вовлечение в процесс создания поземельного рынка всех главных разрядов земель: наделных, частновладельческих и государственных. Соответственно, реформа содержательно приняла три экономических направления: 1) рыночная мобилизация общинных земель; 2) расширение рынка помещичьих и государственных земель; 3) государственная поддержка крестьянских переселений в Сибирь и формирование местного земельного рынка. Земельная реформа должна была сформировать новый класс крестьян-собственников и создать условия для современного, товарно-рыночного развития хозяйств.

Главной причиной отставания сельского хозяйства и низкого жизненного уровня земледельцев П.А. Столыпин и правящие дворянские верхи считали поземельную общину. Поэтому ведущее место в аграрной реформе занял план предоставления крестьянству земли в индивидуальную собственность за счет общинного фонда. Разрушение земельной общины стало основным направлением аграрных преобразований. Указом 9 ноября 1906 г. и развивавшим его законом 14 июня 1910 г. крестьянам разрешалось выходить из общины, укреплять свои наделы в личную (частную) собственность и переходить от общинно-чрес-полосного к индивидуальному, участковому землепользованию в форме хуторов и отрубов. 29 мая 1911 г. был издан закон, установивший, что селения, в которых прошло землеустройство, считаются перешедшими к наследственному участковому владению. Новый землеустроительный закон, таким образом, не требовал предварительного выхода из общины как необходимого условия перехода к личному землевладению. Реформаторы провели также ряд законодательных мер, защищавших частное крестьянское землевладение. Землю нельзя было передать лицу иного сословия и продать за личные долги. Завещать ее можно было только родственникам. Заложить свой земельный участок земледелец мог только в Крестьянском банке.

Существенное место в Столыпинской модернизации крестьянского хозяйства заняла рыночная мобилизация частновладельческих и государственных земель. Главную роль в ее осуществлении

заняла перестройка деятельности Крестьянского банка, направленная на создание доступной системы кредитования, обслуживающей покупку помещичьей земли отдельными крестьянами. Прежде всего, был расширен земельный фонд банка. С этой целью государство передало Крестьянскому банку все удельные владения и часть казенных земель. Кроме того, банк получил право скупать и продавать ранее запрещенные майоратные, духовные и ленные земли помещиков-дворян. Благодаря принятым мерам, Крестьянский банк в период с января 1906 г. по март 1907 г. купил более 7600 имений с земельным фондом примерно в 9 млн дес. [20. С. 387]. В процессе реформирования работы банка была существенно перестроена система ссудного кредитования земледельцев. Она стала доступной для отдельных сельских хозяев. Теперь главное право на ссуду получили не общины, а крестьяне-собственники. Им был разрешен заклад надела и льготная аренда банковской земли для зарабатывания средств на оплату ссуды. Ссудный процент был снижен с 11 до 9 %. Приобретенные банком земли продавались крестьянами по ценам ниже рыночных в среднем на 15 %. Разницу покрывало государство, потратив на покупку помещичьих имений и льготную продажу земли крестьянам около 1,5 млрд рублей.

Важной составной частью Столыпинской реформы являлась новая переселенческая политика государства. От курса ограничения переселений за Урал правительство перешло к поддержке и организации переселенческого движения. Целенаправленное перемещение сельского населения в Сибирь имело целью обеспечить землей малоземельных крестьян Центральной России, ускорить хозяйственное освоение региона и, в конечном счете, включить его земли в состав формируемого общероссийского земельного рынка. На месте водворения переселенцы должны были бесплатно получить по закону 15 дес. пригодной земли и 3 дес. лесного надела. Правительство также оплачивало значительную часть транспортных расходов по переезду крестьян в Сибирь и выдавало ссуды на обустройство хозяйства. Всего за 1906–1915 гг. власти потратили на нужды переселенцев около 225 млн рублей.

Большую роль в организации и проведении аграрных реформ сыграла осуществленная правительством перестройка и мобилизация системы государственного управления. В 1905 г. Министерство земледелия и государственных имуществ было преобразовано в Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) во главе с главным управляющим А.В. Кривошеиным. В ведение

ГУЗиЗ из состава МВД было передано Переселенческое управление. Землеустройством на местах занимались уездные землеустроительные комиссии (всего 463 на 1912 г.). В соответствии с политической программой Столыпина земства сократили отчисления части своих доходов с 20 до 5 %. Это позволило им улучшить медицинскую помощь крестьянам, значительно увеличить количество земских школ и довести число учащихся в них до 3 млн человек. Земства активно строили сеть организаций агрономической помощи селу и развивали крестьянское кооперативное движение. В целом, расходы земств по содействию экономическому благосостоянию крестьян возросли с 700 тыс. в 1895 до 14 млн руб. в 1912 г.

На осуществление аграрной реформы, по расчетам П.А. Столыпина, требовалось не менее 20 лет «внешнего и внутреннего покоя». Фактически история дала реформаторам только половину этого срока: 1907–1916 гг. Тем не менее совершенные за 10 лет преобразования вполне позволяют исследователю определить основные итоги и перспективы перестройки аграрных отношений в стране. Анализ исторических свершений требует, прежде всего, оценки степени реализации главных целей столыпинской реформы: формирования класса мелких крестьян-собственников и создания единого крестьянского земельного рынка.

Всего за период с 1907 по 1915 г. вышли из общины и закрепили свои земли в личную собственность 2,5 млн дворов, или 27 % общинников. К этому следует добавить 2,8 млн хозяйств с подворным владением. Следовательно, собственниками земли стали 5,3 млн, или 40 % всех крестьян. В итоге рынок наделной земли составил 39 млн дес., или треть от всего общинного фонда. Примерно половину рыночного фонда составляли владения 1,2 млн отрубщиков и 200 тыс. хуторян, включавшие в себя почти 20 % общинных земель. Крестьянство в целом защищало общину, являвшуюся социокультурной основой сельской жизни. Поэтому более полно характеризует социальный потенциал столыпинской реформы землеустройство, осуществлявшееся по закону 29 мая 1911 г. Закон давал возможность стать владельцем землеустроенного участка и хозяйствовать индивидуально, не выходя из общины. За 1911–1915 гг. заявления о землеустройстве подали 4,2 млн хозяйств. Вкупе с 2 млн крестьян, подавших такие заявления в 1907–1910 гг., количество заявивших составило 6,2 млн, что составило около 65 % от числа всех общинников. На 1916 г. фактически были устроены участки 3,5 млн домохозяев. В целом эти соци-

альные результаты следует расценивать как первоначальный успех, который обеспечивал дальнейшее продвижение аграрных реформ по путям модернизации крестьянского хозяйства. Проведившееся землеустройство способствовало стабилизации социально-политической обстановки в российской деревне: за период с 1907 по 1914 г. в ней произошло всего 1583 волнения, только часть из которых была направлена непосредственно против реформ [8. С. 297].

Определенное движение за время столыпинских преобразований наметилось и на направлении мобилизации частновладельческих земель. При посредстве Крестьянского банка крестьяне купили 4 млн дес. помещичьих земель. Для этой цели Банк выдал около 1 млн ссуд. Всего же в 1907–1916 гг. крестьяне купили у дворян-помещиков 10 млн дес.

Наибольшие успехи были достигнуты в переселении крестьян в Сибирь. В 1906–1915 гг. за Урал, на земли национального колонизационного фонда, переселились 3 млн человек. Обратная миграция составила 17 %. Земледельческое население сибирского края удвоилось. Благодаря труду новоселов посевные площади в регионе увеличились с 4 млн до 8 млн дес. Среднегодовой вывоз хлеба за Урал вырос с 15 млн пудов в 1900–1904 гг. до 47 млн пудов в 1910–1914 гг. Вывоз сибирского масла за пределы региона возрос с 3 млн пудов в 1906 г. до 6 млн пудов в 1913 г.

Таким образом, Столыпинская реформа затронула самые глубокие основания хозяйственной жизни российской деревни. В 1906–1916 гг. в ее ходе были сделаны первые шаги по пути экономических и социальных преобразований. Начал формироваться современный класс крестьян-собственников, включавший в себя два типа хозяйств. Во-первых, это группа индивидуально хозяйствующих хуторян, отрубщиков и подворников. Во-вторых, домохозяева, стремившиеся хозяйствовать и жить в рамках общины или общинно-кооперативной культуры на принципах солидарности, сотрудничества и взаимопомощи. В ближайшей перспективе преобразований класс земледельцев-собственников должен был составить $\frac{2}{3}$ российских крестьян, включая подворников. Аграрная реформа также резко ускорила формирование единого крестьянского поземельного рынка, включив в его состав 40 % земель общинного фонда и 15–20 % помещичьих владений. Громадную роль в истории страны сыграли столыпинские переселения. Они, по существу, завершили процесс хозяйственного освоения Сибири в дореволюционную эпоху. Благодаря им Российская империя окончательно утвердилась в Северной Азии.

Обобщая результаты анализа экономических основ и итогов столыпинской реформы, как представляется, можно сделать следующие выводы.

1. Столыпинская реформа направляла аграрное развитие страны по мирному эволюционному пути. Главной движущей силой аграрной модернизации в этот период являлось экономическое соревнование помещичьего и крестьянского типов эволюции. Впервые в истории России XIX – начала XX в. государство в процессе преобразований оказало крестьянству финансовую поддержку и создало тем самым относительно равные условия для конкуренции помещичьих и крестьянских хозяйств.

2. В начале XX в. крестьянское хозяйство одерживало верх над помещичьим имением в сфере товарно-рыночного производства, достигнув на сельскохозяйственном рынке в 1913 г. доли в 78%.

3. Господство крестьянства на рынке аграрной продукции неминуемо все более подрывало позиции помещичьего землевладения и на земельном рынке. В результате размеры крупного дворянского землевладения сократились с 70 млн дес. в 1905 г. до 40 млн в 1917 г. Основная часть дворянских земель была куплена зажиточными крестьянами. Окончательная победа крестьянского землевладения, по мнению многих исследователей, могла быть достигнута в конце 20-х – начале 30-х гг.

4. В годы Столыпинских реформ ярко раскрылся внутренний модернизационный потенциал семейно-трудового и предпринимательского типов крестьянского хозяйства. Прежде всего, он выразился в бурном развитии сельского кооперативного движения. В 1907–1916 гг. число кооперативов в российской деревне выросло примерно в 10 раз, достигнув почти 30 тыс. Кооперативами была охвачена примерно половина сельскохозяйственного населения страны. Кооперация освободила крестьян от гнета торгово-ростовщического капитала. Кредитные кооперативы сыграли огромную роль в развитии товарно-рыночного производства в деревне. В общем, кооперация являлась современной общинно-коллективной формой крестьянского типа аграрного развития, открытой российской деревней в условиях новой аграрной политики. Кооперирование стало главным социально-экономическим путем крестьянской эволюции, который втянул в процессе модернизации практически все хозяйственные слои российской деревни начала XX в. и обеспечил ее будущую экономическую и социальную победу над помещичьими хозяйствами.

5. Раскрытие созидательного экономического потенциала крестьянского хозяйства в период

Столыпинской модернизации резко повысило его производственно-технический уровень. Расширилось применение более интенсивных систем земледелия и скотоводства. Количество усовершенствованного инвентаря в сельскохозяйственных хозяйствах выросло в 1,5 раза. Капиталовооруженность одного крестьянского двора в среднем возросла с 600 до 900 руб. Государство и земства оказывали крестьянам масштабную агрономическую и ветеринарную помощь, была расширена система внешкольного сельскохозяйственного образования. Агротехническая «революция» в крестьянском хозяйстве способствовала быстрому росту сельскохозяйственного производства. Валовые сборы хлебов и картофеля увеличились с 5,4 млрд пудов в 1901–1905 гг. до 6,8 млрд в 1909–1913 гг. В годы реформы серьезно повысился уровень жизни землевладельцев: доход на 1 душу сельского населения вырос в среднем в 1,5 раза. Благодаря развитию сельского хозяйства доход народного хозяйства страны в 1901–1913 гг. увеличился на одну треть [4; 8. С. 298–303].

6. Столыпинская аграрная реформа создала достаточно благоприятные условия для развития и будущей экономической победы крестьянского типа аграрной эволюции как в сфере товарно-рыночного сельскохозяйственного производства, так и в области земельных отношений. Аграрные преобразования 1906–1907 гг. положили начало реальному мирному пути развития, альтернативному кровавой эпохе революций, Гражданской войны и репрессий 20–30-х гг. XX в. Однако Столыпинская модернизация российской деревни, в силу краткости предоставленного ей исторического времени, не была завершена. Эволюционную линию развития России подорвали мировая война и обострившаяся на ее фоне политическая борьба новой элиты – интеллигенции и буржуазии – против дворянства и традиционного монархического государства. Отрицательное влияние, замедлившее проведение аграрных преобразований, оказали также недостаточное финансирование реформы и недооценка созидательной социокультурной роли крестьянской общины в процессе модернизации деревни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. М., 1963.
2. Сидельников С.М. Столыпинская аграрная реформа. М., 1973.
3. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983. Гл. 1, 3, 4.
4. Ковальченко И.Д., Зырянов П.Н. Столыпинская аграрная реформа // Отечественная история. 1992. № 3. С. 70–91.

5. Герасименко Г.А. Столыпинская аграрная реформа: предпосылки, ход, результаты // Реформы России. М., 1993.
6. Теляк Л.В. Столыпинская аграрная реформа. Самара, 1995.
7. Казарезов В.В. Крестьянский вопрос в России: конец XIX – начало XX в. М., 2000.
8. Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001.
9. Анфимов А.М. П.А. Столыпин и российское крестьянство. М., 2002.
10. Климин И.И. Столыпинская аграрная реформа и становление крестьян-собственников в России. СПб., 2002.
11. Сидорович Г. П.А. Столыпин. Жизнь за отечество. Жизнеописание. 1862–1911. Саратов, 2002.
12. Ковалев Д.В. Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX в. М., 2004.
13. Рыбас С.Ю. Столыпин. М., 2009.
14. Разгон В.Н., Храмков А.А., Пожарская К.А. Столыпинская аграрная реформа и Алтай. Барнаул, 2010.
15. Кимитака М. Столыпинская реформа и российская агротехническая революция // Отечественная история. 1992. № 6. С. 194–200.
16. Мейси Д. Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина // Вопросы истории. 1993. № 4. С. 3–18.
17. Пайнс Р. Русская революция: В 2 т. М., 1994. Т. 1.
18. Шанин Т. Революция как момент истины. 1906–1907→1917–1922 гг. М., 1997. С. 140–206, 366–388.
19. Россия XIX–XX веков: взгляд зарубежных историков. М., 1996.
20. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. М., 1992.